

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПЛАНИРОВОЧНЫХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

И.Г. Федченко

*Сибирский федеральный университет, Институт архитектуры и дизайна,
Красноярск, Россия*

Аннотация

В данной статье сделана попытка сформулировать основные современные векторы совершенствования концепций жилых планировочных единиц в контексте мировых тенденций градостроительства, с целью возможного прогнозирования и регулирования их дальнейшего развития. Статья опирается на материалы натурального обследования реализованных жилых планировочных единиц в России и за рубежом, анализ складывающихся тенденций трансформации их среды, а так же на результаты экспериментального проектирования. Предложены основные принципы формирования жилых планировочных единиц: принцип доступности материально-пространственной среды; принцип мобильности; принцип многофункциональности; принцип дифференциации; принцип идентификации; принцип ландшафтно-экологического мировоззрения; принцип взаимодействия; принцип адаптивности.

Ключевые слова: жилые планировочные единицы, микрорайон, нейбхоуд, комьюнити

PRINCIPLES OF FORMATION OF RESIDENTIAL PLANNING UNITS IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY TRENDS IN URBAN PLANNING

I.G. Fedchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract

In this article are formulated the modern vectors of basic concepts of residential planning units in the context of contemporary trends of urban planning, with a view to possibly control their future development. The article is based on materials case study of residential planning units sold in Russia and foreign countries, analysis of trends transforming their environment, as well as on the results of the experimental design. Proposed basic principles of residential planning units: the accessibility of the material and spatial environment; the principle of mobility; the principle of multifunctionality; the principle of differentiation; the principle of identification; the principle of landscape ecological worldview; the principle of interaction; the principle of adaptability.

Keywords: residential planning units, microdistrict, neighborhood, community

В начале XXI века происходит переосмысление основных градостроительных идей развития жилых территорий, как в России, так и за рубежом. Микрорайон и его аналоги - нейбхоуд (США), комьюнити (Великобритания, страны Европы) вошли в практику градостроительной деятельности как элементарные самодостаточные жилые планировочные единицы, стремительно развивающихся промышленных городов, в качестве решения санитарно-гигиенических, социальных и других проблем. С течением времени в их среде происходят трансформации, отражающие изменения,

складывающиеся в обществе. Повсеместно в их среду интегрируется коммерческий, производственный процесс, происходят непредвиденные планировочные, социальные изменения, часто, физическая деградация архитектурно-пространственной среды. Важным шагом в развитии отечественного градостроительства становится переход от монолога к полилогу проектировщиков, представителей бизнеса, чиновников и горожан. Формируются локальные объединения граждан по территориальному признаку в виде организаций местного самоуправления, товариществ собственников жилья.

На основе натурного обследования реализованных жилых планировочных единиц в России и за рубежом, анализа складывающихся тенденций трансформации их среды: переосмысление морфологии, развитие динамики видов трудовой деятельности, расширение функционального использования общественных пространств и нижнего яруса жилых зданий на их территории; внедрение форм и методов публичного участия в процессе развития, а также на основе изучения опыта ландшафтно-экологической реконструкции жилых территорий в зарубежных странах, выявлены основные векторы современного развития жилых планировочных единиц, на основании которых можно сформулировать следующие принципы их формирования:

- *принцип доступности материально-пространственной среды*

В отечественных проектах планировок жилых единиц сохраняется условие предоставления гражданам права беспрепятственного доступа к общественным благам: наличие школ, детских садов, доступной физической среды. В зарубежных странах складывается тенденция к формированию социально-экономической доступности: расширение типологии жилья, смешение функций в пешеходных пределах жилых единиц, совмещение общественно-значимых функций с транспортными узлами [3,7,14]. Принцип доступности рассматривается в следующих категориях: физическая, экономическая и социальная доступность, а так же доступность архитектурно-визуального прочтения (Рис. 1).

- Обеспечение физической доступности заключается в проектировании и строительстве пешеходно-дружественной материально-пространственной среды до жилища, социально-значимых объектов, рекреационных пространств, в т.ч. для маломобильной группы населения. Физическая доступность предполагает создание широких тротуаров и общественных площадей, непрерывной вело-пешеходной сети и системы озеленения, внедрение требований и мер, понижающих скорость движения автотранспорта на внутренних территориях планировочной единицы.
- Экономическая составляющая принципа доступности — возможность выбора жилища различной ценовой политики и профессионального творчества: организации предприятий малого и среднего бизнеса в жилой среде.
- Социальная составляющая принципа доступности выражается в возможности использования объектов и территорий образования, здравоохранения, досуга и отдыха различными возрастными группами в границах микрорайона (нейбохуда, комьюнити), а так же в равной возможности использовать преимущества инженерно-технического оснащения жилищ и территорий. Так, например, в проектировании и строительстве микрорайонов сохраняется условие предоставления гарантированных социально-значимых объектов в безопасной пешеходной доступности.
- Доступность архитектурно-визуального прочтения материально-пространственной среды достигается за счет композиционно-пространственной логики проектирования жилой единицы, с учетом ландшафтно-визуального анализа территории, а также в обеспечении архитектурного разнообразия застройки.

В данном контексте принцип доступности материально-предметной среды обусловлен законодательной (право на образование, здравоохранение, трудовую деятельность) и

нормативно-регламентной базами градостроительного проектирования, определяющими планировочные параметры жилой единицы.

Рис. 1. Формирование доступа к общественным благам в рамках реконструкции жилых планировочных единиц: а) детский центр в микрорайоне Пролис, Дрезден, ФРГ; б) развитие общественно-активных пешеходных улиц в микрорайоне Иннокентьевский в Красноярске, Россия; в) архитектурно-визуально «читаемая» среда комьюнити Отутксаетта, Бильбао, Испания (фото Федченко И.Г.)

- *принцип мобильности*

В начале XXI века формируется новый уклад жизни человека, изменяющий условия и формы производства, быта, досуга. В широком смысле, мобильность побуждает индивида расширять свои способности адаптации к социально-экономическим, пространственным изменениям условий жизни и труда, что приводит к переосмыслению функционального наполнения общественных пространств, типологической реструктуризации архитектуры жилища, и новому технологическому оснащению. Наиболее очевидное влияние на общественные территории жилых планировочных единиц оказывает физическая мобильность людей и объектов, формирующая пешеходные пути, которые обладают высокой функциональной динамикой за счет насыщения и замены разнообразными объектами торговли, обслуживания, местами приложения труда.

Как показывают исследования, современные жилые планировочные единицы рассматриваются в категориях пространственной, социально-экономической и виртуально-сетевой мобильности [1]. Принцип мобильности направлен на создание условий для формирования временных и постоянных сообществ по характеру профессиональной, общественной, досуговой деятельности, а так же на обеспечение возможности выбора жилища и изменения жилищных условий: арендное, муниципальное, собственное; на создание безбарьерной материально-пространственной среды, особенно для маломобильной группы населения. Развитие цифровых виртуально-информационных сетевых технологий дает современному мобильному жителю города возможность мгновенной связи с любой точкой пространства планеты, в том числе с профессиональными целями, при этом, не покидая границ жилища. Последний вид мобильности становится все более востребованным в соучастном планировании развития жилых планировочных единиц в разных странах (Рис. 2).

Возрастающая мобильность требует обустройства путей движения, соответствующих пространств и качеств архитектурной среды. Скверы, «зеленые пути», «карманные» парки жилых районов обогатили типологию ландшафтного урбанизма и стали значимыми объектами в мировой практике градостроительства. Объединенные в единую систему они могут составить конкурентоспособную среду, которая включается в сетевое пространство современного мобильного жителя, как и пешеходные улицы, где быстро складываются и трансформируются сообщества, которым, для поддержания их мобильности, должна быть предоставлена содержательная и разнообразная среда.

Рис. 2. Создание условий гибкой материально-пространственной среды, способной к социально-экономической адаптации: а) расширение типологии квартир по принципу «жилье-работа», комьюнити SOHO в Пекине, Китай; б) строительство «ковкинг-центров» на первых этажах жилых зданий в микрорайоне Южный берег, Красноярск, Россия; в) концепция «TOD» в проекте нейбохуда Перл-дистрикт, Портланд, США (фото Кукина И.В., Федченко И.Г.)

- *принцип многофункциональности*

В пространстве современных микрорайонов, нейбохудов, комьюнити сочетаются функции жилья, образования, общения, объекты ведения трудовой деятельности. Как показывает зарубежный опыт, жилая планировочная единица может трактоваться как микроэкономическая единица, при условии интеграции рабочих мест в жилую среду. Развиваются идеи «смешенного использования территории», концепции транзитно-ориентированного развития («TOD»), и др., при которых совмещение форм жилища и пространств малого бизнеса позволяет жителю города минимизировать временные затраты и расстояния между жильем и местом работы (Рис. 2).

При расположении объектов обслуживания и мест приложения труда на расстоянии пешеходной доступности, формируются социальные пространства жилых улиц. В жилой застройке расширяется функциональное наполнение нижнего яруса за счет усложнения пространственной организации культурно-досуговой, хозяйственно-бытовой и производственной деятельности вследствие интенсификации использования городских территорий. При этом создаются механизмы «защиты» функции дворовых пространств ландшафтно-средовыми и нормативно-регулятивными средствами. Например, в зарубежных проектах нейбохудов, комьюнити общественно-деловая функциональная плотность подвергается регламентации для предохранения от агрессивной коммерциализации дворовых и рекреационных пространств (Рис. 3). Таким образом, принцип многофункциональности заключается в создании градостроительных предпосылок функционирования множества процессов в границах микрорайонов: для развития коммерчески активных зон малого и среднего бизнеса, рекреационных ареалов, объектов образования, а так же объектов общения и досуга разных социально-возрастных групп.

Рис. 3. В комьюнити Алаунпарк в Дрездене работает регламент по формированию многофункциональных ареалов: а) зона коммерции; б) зона придомовых частных участков; в) зона – общей территории (различные тематические площадки) (фото Федченко И.Г.)

- *принцип дифференциации*

Несмотря на возрастающую мобильность и многофункциональность, жизненная среда является главным фактором воздействия на человека, человеческое мышление, где закладываются социальные и духовные основы личности в системе стандартных функций жизнедеятельности: в общении с матерью в младенчестве, а также через игровое общение между детьми – формируются личностные качества и закладывается основа социальных порогов восприятия; происходит обучение в процессе общения; устанавливаются основа самоопределения, ментальные нормы общения между полами, разными социально-возрастными группами; формируются социально-психологические навыки. Возрастает потребность в обеспечении совокупности бесконфликтной жизнедеятельности различных территорий микрорайонов и процессов, их разделяющих; в социальной локализации и архитектурном разнообразии жилых групп (планировочных ячеек); в определении планировочной иерархии общественных пространств, структуры обслуживания.

В реальной среде и в проектах планировок территория микрорайона разделяется на образования меньшей степени - жилые группы, с внутренним локальным общественным пространством, формирующие в совокупности мелкоячеистую структуру, где сконцентрированы основные этапы формирования человека – ступени умственной и физической зрелости, которые определяются формами общения, доступностью образования и физического развития. Двор, в свою очередь, дифференцирован на полуобщественные территории жилых групп, визуально просматриваемые и контролируемые; персонализированные открытые пространства, в том числе частные приквартирные сады [1,7] (Рис. 4).

Жилые группы, как специфический комплекс организации жилой среды должны быть объединены единой системой рекреационно-общественных пространств, которая включает: коллективный сад, жилую улицу, карманные парки меж домового пространства, площади, где происходит свободное общение в процессе производства и потребления, а так же в процессе совместного творчества. При формировании открытых общественных пространств с использованием разных типов барьеров, символов и условных знаков закладываются правила социального действия на общественных территориях: общественные, полуобщественные, персональные, с соответствующими архитектурно-планировочными решениями. В данной связи, пешеходные рекреационные зоны до объектов образования имеют первостепенное социальное значение в проектировании и развитии микрорайонов.

Рис. 4. Эскизный проект дифференцированного дворового пространства микрорайона "Слобода Весны-5" в г. Красноярске: а) зона детского развития; б) зона коллективного общения; в) территория свободных игр (авторы Осадчая (Викторова) Я.В., Позднякова (Федченко) И.Г., рук. Кукина И.В., Унагаева Н.А., Шаталов Б.Б.)

- *принцип идентификации*

Архитектурно-пространственная дифференциация жилых планировочных единиц достигается за счет уникальности композиционных решений жилых групп и ландшафтной

среды, что ведет к визуальной идентификации личности с каждой из них. Например, как показывают натурные обследования недавно реконструируемых микрорайонов в Восточной Германии, архитектурно-ландшафтное решение жилых единиц обладает смысловым значением [9]. Семантика пространства формируется за счет знаков и символов - «ментальных якорей», с которыми индивиды связывают и себя и свою жилую среду. «Свой» архитектурный ландшафт наделяет пространство микрорайонов теми качествами и свойствами, которые делают ее с одной стороны типичной, с другой - уникальной [9,12,13] (Рис. 5 а,б).

Стоит отметить, что принцип идентификации заключается не только в создании условий отождествления личности с материально-предметной, но и так же с социокультурной средой проживания, наблюдаемой как совокупность поведенческих актов, формируемой различными социальными группами, связанными едиными традициями в местах для проведения общественных мероприятий, праздников, фестивалей (Рис. 5в).

Рис. 5. Семантика жилой среды в микрорайоне Горбитц, Дрезден, ФРГ: а) уникальная малая архитектурная форма "Экран"; б) стенд с уникальным названием и схемы размещения квартала в микрорайоне; в) фестиваль детского творчества в общем сквере (фото Федченко И.Г.)

- *принцип ландшафтно-экологического мировоззрения*

Принцип заключается в формировании среды совместного обитания человека и аборигенных видов флоры и фауны; сознания граждан о важности уважительного отношения к естественной природе; а также создание непрерывной системы зеленых насаждений, объединяющей объекты ландшафтной архитектуры в жилой среде, других структурных частях города, региона. В данной связи, при формировании жилых единиц соблюдается зонирование территории по степени антропогенной нагрузки, для создания ареалов наиболее благоприятных для восстановления, сохранения фрагментов природного комплекса. Такой подход исключает формальное озеленение жилых территорий, нормируемое площадями зеленых насаждений на душу населения, но предполагает установление регламентов проектирования и создания условий благоприятствования тем или иным аборигенным биологическим видам, сохранения среды обитания, естественных миграций и т.д. Необходимые пространства для существования естественных экосистем определяются совместно по правовым и биологическим нормам (Рис. 6 а,б).

В современных исследованиях, посвященных ландшафту жилых территорий, особое внимание уделяется формированию экологического сознания жителей через создание коммуникативной среды [5,6,8]. Развиваются идеи формирования социогенного ландшафта жилых территорий¹. Так, окружение человека должно создавать

¹ Подробнее изложено в отчете «Социогенный ландшафт элементарных жилых планировочных единиц: регулирование процессов поведения и формирование экологического сознания методами средового проектирования» (грант НИР РААСН для молодых ученых, разработчик Федченко И.Г., руководитель темы канд.арх. Унагаева Н.А., 2013г.), номер гос. регистрации 01201358055

образовательную компоненту, направленную на формирование экологической культуры, новых образов мышления, творческих инициатив, способствующих жизни в гармонии с окружающей средой. Как показывает натурное обследование, в немецких микрорайонах в результате совместной работы жителей, органов управления, представителей бизнеса созданы тематические эколого-ориентированные детские площадки на месте заброшенных территорий. Общими силами на школьном дворе был восстановлен малый ботанический сад. Участие местных жителей в творческом процессе «самоблагоустройства» общих территорий сопровождается ярмарками, выставками, совместными праздниками [12,13] (Рис.6 б,в).

Рис. 6. Создание непрерывной ландшафтно-экологической системы: а) линейный парк-буфер в нейбохуде Ноиссете, штат Южная Каролина, США, как часть экологической программы включающей устройство доступных путей для естественной миграции птиц и животных в городской среде; б) формирование «Экологического канала», средствами самостоятельного восстановления ручья в микрорайоне Горбитц, Дрезден, ФРГ; в) самодеятельная ландшафтная композиция в дворовом пространстве микрорайона Пролис, Дрезден, ФРГ (фото Федченко И.Г., Кукина И.В.)

- *принцип взаимодействия*

Жилую среду формирует сложная система социальных, общественно-экономических, физических и виртуальных взаимоотношений. В пространстве планировочных единиц создаются условия для организации партнерского взаимодействия, направленного на решения важных задач развития общей территории. Как показал анализ зарубежного опыта, формированию устойчивого партнерского взаимодействия на территории жилых планировочных единиц способствует строительство комьюнити-центров, соседских клубов в границах планировочных единиц. Результаты Московского урбанистического форума 2014 года свидетельствуют о складывающейся тенденции расширения числа участников в развитии объектов жилой среды. На форуме высказывались идеи о строительстве, так называемых, общественных центров микрорайонов².

Стоит отметить, что подобного рода идеи создания комьюнити-центров отрабатываются в рамках образовательной и научной деятельности на кафедре градостроительства Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета с 2010 года. Так, разработана серия курсовых проектов малых общественных зданий – Соседских клубов, интегрированных в структуру микрорайона. В большинстве проектов ядром композиции является зальное помещение, где предполагается проведение общественных слушаний, собраний жителей и прочих общественных мероприятий. Перечень сопутствующих помещений, студенты определяют в ходе социологических опросов местных жителей конкретных микрорайонов (Рис. 7).

² Анализ презентаций Московского урбанистического форума, прошедшего в Москве 11-14 декабря 2014 г. Материал презентаций см. : http://mosurbanforum.ru/forum2014/presentation_2014/

Рис. 7. Общественные центры жилых планировочных единиц: а) комьюнити - центр Нейбохуда Боллард, где помимо общественных залов («meeting rooms») располагаются местная библиотека, кинозал, и прочие общественно доступные помещения, там же размещена местная администрация. Сиэтл, штат Орегон, США (фото Федченко И.Г.); б), в) курсовой проект «Соседский клуб», выполненные студентами ИАиД СФУ гр. АФ 11-51, рук. ст. преп. Федченко И.Г., ст. преп. Чуй Я.В., ст. преп. Якимов Я.В, ст. преп. Стукова А.Н.

- *принцип адаптивности*

Согласно нормативным документам различных стран, каждый этап градостроительного проектирования жилых планировочных единиц, так или иначе, проходит через согласование взаимных интересов общественности, проектировщиков, застройщиков и власти. Таким образом, реализация современного проекта планировки включает координацию независимых заинтересованных лиц. Как показывают исследования, за счет согласованного партнерства всех заинтересованных лиц возрастает возможность влиять на гибкое развитие территории жилых планировочных единиц [2,3,4]. Опыт показывает, что проведение информационно-открытой политики планирования должно опираться на разнообразные методы вовлечения участников проектно-строительного процесса, представляющих разные интересы всех уровней, а также жителей, в партнерский диалог планирования. В зарубежных странах с данных позиций проектная документация жилых планировочных единиц дополняется разделами «дежурного плана». Мониторинг осуществляется в реальном режиме. Например, в США разрабатываются планы стратегического развития конкретных урбо-деревень (нейбохудов) постепенно согласованных с местными жителями, девелоперами и властью. В Германии микрорайоны рассматриваются как изменяемые виртуальные модели, позволяющие отображать все возможные изменения реального объекта в процессе жизнедеятельности, с целью своевременного корректирования [10,11,12,13].

В данной связи, принцип адаптивности обусловлен процессуальным характером развития жилых планировочных единиц, требующим учета местных особенностей и оперативным реагированием на возникающие изменения, внедрения методов общественного участия населения на всех стадиях градостроительного процесса, а так же информационно-открытой политики планирования (Рис. 8).

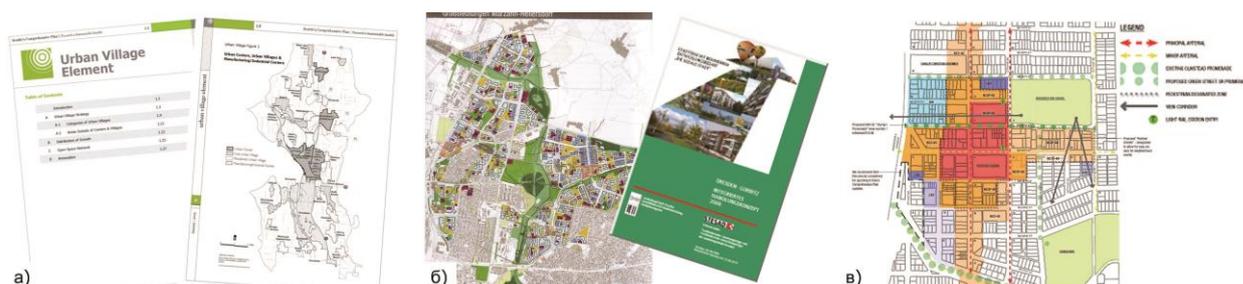

Рис. 8. Документы адаптивного развития жилых планировочных единиц: а) стратегия развития урбо-деревень Сиэтла, США; б) план развития микрорайона Пролис, Дрезден, ФРГ; в) план зонирования нейбохуда Росвелът, Сиэтл, США

Проанализировав представленные принципы, можно сделать вывод, что в начале XXI века складываются концептуальные модели жилых планировочных единиц, как самодостаточных жилых образований, управляемые местным сообществом. Изменяется их форма, содержание и процесс проектирования и развития: складывается предпочтение мелкоячеистого рисунка плана, формируемого жилыми группами различных архетипов; признана важность коммерчески активных ареалов; происходит дифференциация общественных пространств в зависимости от социального действия; встраивается единая система ландшафтно-рекреационных и зеленых территорий, с безопасным доступом к гарантированным социально-значимым учреждениям.

Предложенные принципы формирования жилых планировочных единиц апробированы при экспериментальном курсовом и дипломном проектировании студентов направления «Градостроительство» Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета (Рис. 9).

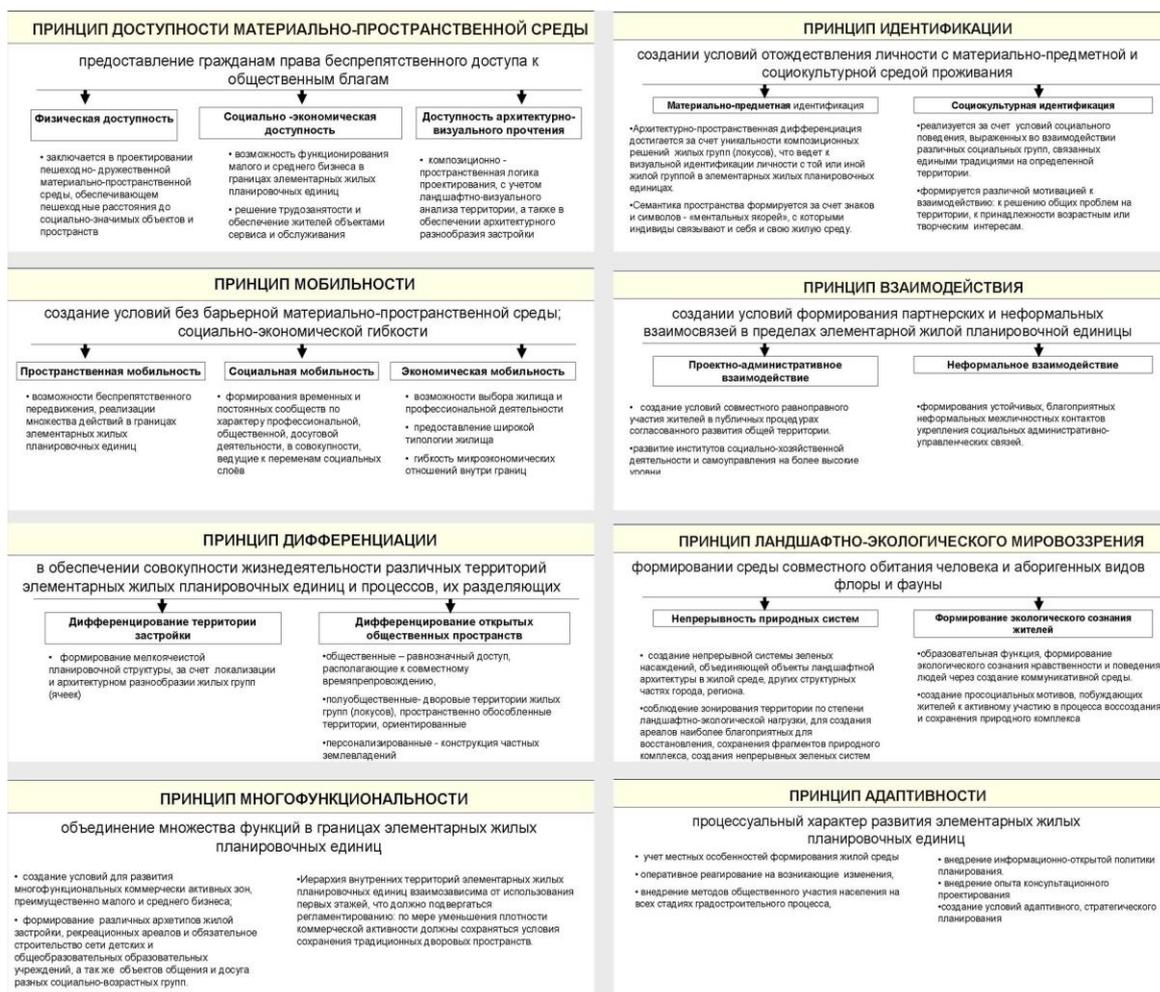

Рис. 9. Принципы формирования жилых планировочных единиц в контексте современных тенденций градостроительства

Литература

1. Крайняя Н.П. Пространственная мобильность и городская морфология (к постановке проблемы) // Academia. - 2012. - № 2. - С. 98-101.
2. Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран: учеб. пособие. – М.: Архитектура-С, 2005. – 112 с.

3. Кукина И.В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт: монография / И.В. Кукина. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. -144 с.
4. Сычёв, И.С. Формирование жилой среды за пределами города / И.С. Сычёв // Журнал «Градостроительство». - М., 2014. – №1 (29).
5. Унагаева Н.А. Эколого-ориентированное проектирование ландшафта // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - № 5(166). - С. 143 – 148.
6. Унагаева Н.А. Тенденции формирования «экосоциального» профессионального и гражданского мышления в планировании ландшафта жилых территорий / Город, пригодный для жизни: материалы первой Международной научно-практической конференции «Современные проблемы архитектуры, градостроительства, дизайна» / отв. за выпуск: И. В. Кукина, И. Г. Федченко [Электронный ресурс]. – Красноярск: СФУ, 2013. – С.258-266.
7. Шемякина В.А. Формы жилых сообществ в новых городах Великобритании / /Международный электронный научно-образовательный журнал "AMIT" [Сетевой ресурс]. - URL: <http://marhi.ru/AMIT/2012/3kvart12/shemyakina/abstract.php>
8. Федченко И.Г. Модели социально-ориентированного планирования ландшафта жилых территорий / Вестник ОГУ. - 2014. - № 5 (166). - С. 173-178.
9. Федченко И.Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития / Известия вузов. Строительство. - 2012. - № 1. - С. 108-115.
10. Urban village case studies. Department of Design, Construction and Land Use. City of Seattle. March, 2003.
11. Strategy of Urban Villages. Seattle [Сетевой ресурс]. - URL: http://www.seattle.gov/dpd/cs/groups/pan/@pan/documents/web_informational/dpdd016663.pdf
12. Landeshauptstadt Dresden, Stadtplanungsamt. Dresden - Gorbitz. Integriertes Handlungskonzept, 2009. - 172 p.
13. Landeshauptstadt Dresden, Stadtplanungsamt. Dresden - Prolis. Integriertes Handlungskonzept, 2009. - 204 p.
14. Lu Duanfang. Remaking Chinese Urban Form: Modernity, Scarcity and Space, 1949-2005, Routledge, 2005. - 203 p.

References

1. Krajnya N.P. *Prostranstvennaya mobilnost i gorodskaya morfologiya* [Spatial mobility and urban morphology (to the problem)]. Magazine "Academy". 2012, no 2, pp. 98-101.
2. Krashennikov A.V. *Gradostroitel'noe razvitie zhiloy zastrojki: issledovanie opyta zapadnyh stran* [Urban development of residential development: a study of the experience of Western countries]. Moscow, 2005.
3. Kukina I.V. *Tendencii razvitiya aglomeracii. Zarubejny opit* [Trends of development of agglomerations. Foreign experience]. Krasnoyarsk, 2014, 144 p.

4. Sichev I.S. *Formirovanie jiloy sredi za predelami goroda* [Formation of the living environment outside the city. Magazine "Urban"]. 2014, no 1 (29).
5. Unagaeva N.A. *Ecologo-orientirovannoe proectirovanie landshafta* [Ecologo-oriented landscape planning. The journal "Bulletin of the Orenburg State University"]. 2014, no. 5(166), 173-178 pp.
6. Unagaeva N.A. *Tendencii formirovaniya 'eco-sosialnogo' proffesionalnogo I grajdanskogo mishleniya v planirovanii landshafta jilih territorii* [Trends in the formation of "environmental and social" professional and civil thinking in the planning of the landscape of residential areas. Book of articles of the international scientific-practical conference]. Krasnoyarsk, 2013, 258-266 pp.
7. Shemyakina V.A. *Formi jilih soobshestv v novih gorodah Velicobritanii* [Forms of Inhabited Communities in New Cities of Great Britain]. Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2012/3kvart12/shemyakina/abstract.php>
8. Fedchenko I.G. *Modeli socialno-orientirovannogo planirovaniya landshafta jilih territoriy* [The model of social-oriented landscape planning of residential areas. Journal "Vestnik OGU"]. 2014, no. 5 (166), 173-178 pp.
9. Fedchenko I.G. *Microrayon na post-sovetskom prostranstve: socialno – planirovochnie izmeneniya I tendensii razvitiya* [Mircodistrict on the post-soviet space: the trends of socio-planning changes and development. Journal "Izvestiya vuzov. Stroitelstvo"]. 2012, no. 1, 108-115 pp.
10. Urban village case studies. Department of Design, Construction and Land Use. City of Seattle. March, 2003.
11. Strategy of Urban Villages. Seattle. Available at: http://www.seattle.gov/dpd/cs/groups/pan/@pan/documents/web_informational/dpdd016663.pdf
12. Landeshauptstadt Dresden, Stadtplanungsamt. Dresden - Gorbitz. Integriertes Handlungskonzept, 2009, 172 p.
13. Landeshauptstadt Dresden, Stadtplanungsamt. Dresden - Prolis. Integriertes Handlungskonzept, 2009, 204 p.
14. Lu Duanfang. *Remaking Chinese Urban Form: Modernity, Scarcity and Space, 1949-2005*, Routledge, 2005, 203 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Федченко Ирина Геннадьевна

Старший преподаватель кафедры «Градостроительство», Институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия
e-mail: ifedchenk@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Fedchenko Irina

The Senior Lecturer of Urban Planning Department of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ifedchenk@gmail.com